Опубликовано: 21 ДЕКАБРЯ 2018

ИСТОЧНИК: ГАЗЕТА «РЭСПУБЛІКА» Рэспубліка

«Я плохо себя вел!»: мы навестили постояльцев Центра изоляции правонарушителей и поинтересовались новогодним меню

Время посидеть и подумать

Грядущие многодневные праздники со всеми сопутствующими удовольствиями, в том числе дегустацией спиртного, могут пробудить даже в самых приличных гражданах нездоровый авантюризм и тягу к приключениям. Заканчиваются они порой знакомством с сотрудниками милиции, штрафом и даже административным арестом для особо отличившихся. Им прямая дорога в Центр изоляции правонарушителей. Корреспондент «Рэспублікі» побывала там, поинтересовалась новогодним меню и выяснила, кто и за что сюда попадает и так ли страшны «сутки», как их порой рисуют.

Мужчины и женщины похожи на работников предприятия, которые отправляются на картошку в подшефное хозяйство.

От 18 и старше

Центр изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома находится практически в центре города, неподалеку от станции метро «Михалово». Именно сюда, в четырехэтажное здание красного цвета, обнесенное глухим забором с колючкой, привозят всех, кто получил в наказание административный арест, — семейных дебоширов, хулиганов, проституток. Кстати, чтобы попасть «на сутки», надо основательно набедокурить: арест — самое суровое последствие административного проступка, и за хулиганство, совершенное впервые, их вряд ли накажут.

К зданию, что стоит на переулке Окрестина, подхожу еще затемно. Однако у ворот уже припаркован микроавтобус, а в дверь КПП стучится молодой мужчина:

— *Из «Экореса», приехали «суточников» на работу забирать.*

Пропускная система немногим отличается от принятой в колониях: проверка документов, рамка металлоискателя, запрет на мобильные телефоны.

— *Здесь отбывают арест до 15 суток граждане, административно задержанные по постановлению суда или начальника территориального органа внутренних дел,* — начинает экскурсию **Денис Апанасевич, заместитель начальника ЦИП**. — *Это семейные скандалисты, те, кто выпивал в общественных местах или нетрезвым бродил по улицам, кто обязан возмещать расходы на содержание детей, задержанные за мелкие хищения в магазинах. Минимальный возраст — от 18 лет, максимальный — законом не ограничивается.*

Обычно сотрудники милиции привозят незаконопослушного товарища в ОВД. Там, в комнате для задержанных, он ждет суда или постановления начальника отдела, которые и наказывают его штрафом либо административным арестом.

— *Через РУВД оформляют пакет документов, которые необходимы для помещения в ЦИП, и под конвоем арестованного доставляют сюда,* — уточняет Денис Иванович.

В дежурной части первым делом обязательно проверяют документы, которые обосновывают законность помещения граждан в ЦИП. Обычно к этому времени личность их уже установлена или подтверждена — это задача сотрудников ОВД. Пакет документов содержит также протокол задержания, постановление суда, опись имущества и медицинское заключение. Дежурный должен убедиться, что помещение в ЦИП законное, — иными словами, человек «с улицы» оказаться здесь не может.

Многие «суточники» стесняются внимания.

В поисках спрятанного

— *Следующий этап — обысково-досмотровые мероприятия,* — продолжает Денис Иванович. — *В специально отведенном месте арестованный полностью раздевается, проверяются все места, в которых можно пронести недозволенную вещь. Его просят несколько раз присесть. Естественно, личный досмотр мужчин проводят мужчины, женщин — женщины.*

Бывает, к административному аресту приговаривают и инвалидов. Единственное, что им гарантировано, — более пристальное внимание медиков. Других поблажек или ограничений нет. Если человек, скажем, передвигается с тростью и это прописано в медицинских документах, трость ему оставят.

В состав ЦИП включена медицинская часть, которая работает круглосуточно. Медики постоянно присматривают за теми, чье состояние здоровья требует внимания. Например, за диабетиками — ведь им постоянно нужны лекарства. Держать препараты в камере нельзя, их отдают врачу, а тот выдает в соответствии с рецептом. Те, кто болен ВИЧ или гепатитом, содержатся отдельно.

При личном досмотре снимаются и проверяются все повязки, гипсовые лангеты — ведь некоторые могут попытаться пронести в них лезвия, спички и прочие запрещенные предметы. Потом врач сделает повторную перевязку, наложит гипс.

Личные вещи тоже проверяются самым тщательным образом: выворачиваются карманы, подкладка, прощупывается каждый шовчик.

— *Как правило, административно арестованные ничего с собой и не несут: не настолько велик срок,* — говорит **Евгений Шапетько, временно исполняющий обязанности заместителя начальника ЦИП**. — *Самое «страшное», что у них можно найти, — спички, зажигалка, «чирка» — часть коробка, покрытая фосфором. Ведь курение в камерах запрещено. Есть специально отведенное место, в прогулочном дворике, а прогулка — один раз в сутки. Когда выходят, сигареты получают в дежурной части, там есть камера хранения, похожая на магазинную. Так что курильщикам здесь тяжеловато.*

Сегодня на обед борщ, рисовая каша с говяжьей котлетой.

Вечность в 15 суток

Редко, но бывает, что арестованные пытаются пронести в камеру маленькое лезвие от одноразовой бритвы. Как правило, это люди бывалые. Семейный скандалист подобную «контрабанду» не понесет, ему бы арест отбыть да вернуться домой — с женой мириться или доругиваться, как получится.

— *Вообще-то арест — это самая строгая мера административного воздействия,* — напоминает Денис Иванович. — *Тому, кто первый раз попадает в милицию, обычно ее не дают. Так что здесь все с большим опытом и знают, что нет смысла нести. Зачем все же лезвия? Ну представьте: попался на мелком хищении из магазина наркоман. Для страдающего наркотической зависимостью 15 суток почти вечность. Вот и пытаются проглотить лезвие или порезать вены, чтобы попасть в больницу. Там и таблетку дадут, которая хоть немного снимет симптомы ломки, и капельницу поставят. Здесь симптом отмены не снимают: не та у нас терапия.*

У арестованных обязательно изымаются ремни и шнурки, драгоценные украшения, деньги. Все это помещается в камеру хранения. При себе можно оставить нательные крестики, часы из недрагоценного металла, очки в пластмассовой оправе.

После личного досмотра нового постояльца отправляют в душ, а его вещи сдаются в дезинфекционную камеру — и не важно, бродяга это или задиристый отец семейства. Чистым арестованным возвращают одежду, а также снабжают их простынями, наволочкой, полотенцем, мылом, туалетной бумагой. Дежурный определяет для него камеру, куда и проводят «клиента».

— *Места у нас есть всегда! Сейчас в ЦИП находится 91 человек, из них 31 женщина. Если вдруг все окажется занято, плечо подставят соседи,* — Денис Иванович имеет в виду изолятор временного содержания, который находится за забором. — *Законодательство это не запрещает. Единственное — административно арестованных не помещают в одну камеру с уголовниками.*

Кухни и столовой в ЦИП нет, все едят в камерах, где есть столы и стулья.

«Удовольствие» стоит денег

В камеру помещается от двух до шести человек. Здесь они спят, проводят время и едят — ни кухни, ни общей столовой в ЦИП нет. Постояльцы этого «отеля» получают трехразовое питание, готовые блюда привозят из столовой завода «Калибр». Рассматриваю меню. На завтрак — овсяная каша, чай с сахаром, хлеб и батон. На обед дают борщ, говяжью котлетку, рисовую кашу, соленый огурец, хлеб и компот из сухофруктов. Поужинают арестованные отварной рыбой с перловой кашей и салатом из свеклы. Меню на каждый день разное, но блюда стандартные, деликатесы на столе не появятся даже в Новый год. Кстати, сколько бы ни стоили эти комплексы, за каждые сутки пребывания в ЦИП следует заплатить 12,25 рубля. Частично счет погашается тем, что арестованные заработают. Оставшийся долг можно заплатить в течение месяца после освобождения. Если нет — обращаются к судебным исполнителям, чтобы взыскать принудительно.

— Свое пребывание здесь оплачивают полностью и без лишних напоминаний около 15—20 процентов арестованных. У некоторых накапливаются очень большие долги, за год — до полутора тысяч рублей, — вздыхает Игорь Тишечкин, инспектор по трудоустройству и трудоиспользованию административно арестованных лиц.

Передачи для арестованных в ЦИП принимают, а вот свидания запрещены. Исключение составляют только адвокаты и законные представители — для оказания юридической помощи. Конечно же, при наличии соответствующих документов и соглашений.

— Подъем у нас в шесть утра, — продолжает Евгений Шапетько. *— Люди занимаются личной гигиеной, дежурный приводит в порядок камеру — в каждую выдаются швабра, веник, тряпка, моющие средства. После завтрака следуют обход и медицинский осмотр. Обход проводят совместно сдающая дежурство смена и заступающая на дежурство. Всех арестованных выводят из камеры, а помещение осматривают, чтобы ничего не было вывинчено, сломано, оторвано. Все постельные принадлежности ощупывают — люди ведь выезжают на работы, мало ли что кто-то умудрился пронести? Вновь проводится личный досмотр, но без раздевания — как правило, с помощью металлоискателя.*

Трудятся здесь только те, кто хочет, — никто никого не заставляет. Наоборот, неблагонадежных, которые могут покинуть место работы или любят бить баклуши, администрация отпускать не хочет. Но большинство отправляется на работы с удовольствием, ведь сидеть в четырех стенах очень быстро надоедает. Выполняют «суточники» неквалифицированную работу, например уборку, сортировку мусора, потому и оплата минимальная — около двух рублей за час. Заработанные деньги перечисляются на счет ГУВД, идут на погашение долга за питание. Вот только их, как правило, все равно не хватает на содержание.

На предприятии «Минсккоопвторресурсы» охотно принимают работников из Центра изоляции правонарушителей.

Пассажиры желтого автобуса

Желтый автобус МАЗ с надписью «Дети» во внутреннем дворике уже ждет пассажиров, которые поедут на свалку сортировать мусор. «Суточники», что капризные звезды на красной дорожке в Каннах, отворачиваются, закрываются от фотографа сумками, капюшонами, волосами. Впрочем, есть и те, кто ведет себя спокойно, а стройная девушка и вовсе показывает фотографу неприличный жест. 46 человек выстраиваются возле автобуса и выслушивают напутственную речь инспектора по трудоустройству, потом по одному, после переклички, заходят в салон. В ожидании своей очереди мужчины и женщины перешучиваются, смеются и вообще напоминают обычных заводчан, направляющихся на уборку картошки в подшефное хозяйство. У многих при себе пакеты со сменной одеждой.

Вместе с несколькими арестованными мы едем на предприятие «Минсккоопвторресурсы». Сюда свозят пленку из заготовительных пунктов Минска и окрестностей.

— Нас интересует стрейч-пленка — строительная или пищевая — и ПВД-пленка — та, в которую упаковывают партии пластиковых бутылок. Она идет на вторичную переработку, — объясняет **Артем Уткин, исполняющий обязанности начальника цеха**. *— Здесь ее сортируют и запрессовывают. Работниками из ЦИП мы довольны, замечаний к ним нет. Штат у нас небольшой, и без них, честно скажу, было бы трудновато. Сотрудничаем постоянно, сегодня вот приехали четыре человека, но бывает и восемь, и десять. Нам чем больше, тем лучше. Присматривать, конечно, надо, чтобы не покинули пределы предприятия, но обычно «суточники» слушаются.*

Выпил, поскандалил…

В цех подтягиваются работники, которые переоделись. Кто-то щеголяет в форме работников скорой помощи, один нарядился в бушлат без опознавательных знаков. Форменную одежду сдают сюда на утилизацию, и на предприятии разрешают работникам использовать ее в качестве рабочей. У нас есть несколько минут для разговора.

— **Как вы оказались** «**на сутках**»**? Вы плохо себя вели?** — спрашиваю у высокого мужчины по имени Виталий в оранжевой куртке.

— Плохо, — соглашается он. *— Был на улице в состоянии алкогольного опьянения.*

— **А чего ж дома не выпивали?**

— Да я как раз домой возвращался. Просто это было не в первый раз. Вот и получил 15 суток. Да ничего страшного, в ЦИП тоже неплохо. И на работе мы добровольно, а не принудительно.

Виталий считает, что на его профессиональной репутации это никак не скажется, ведь он работает по договору подряда консультантом по двигателям на СТО.

— **А дома не ругаются, когда вы пьяным приходите?**

— Не-е. У меня квартира нормальная, семья хорошая — родители, брат. Только жены нету.

— Не надо у меня ничего спрашивать! Меня могут узнать! — отворачивается молодой парень по имени Игорь.

— **Боитесь, что на работе узнают?**

Оказывается, Игорь официально не работает. Он называет себя предпринимателем, говорит, занимается установкой пластиковых стеклопакетов.

— **Обсудим!** — радуюсь я. — **У меня из окон дует.**

Но тут выясняется, что под арест Игорь угодил за нарушение условий превентивного надзора, который установили, когда он освободился. Сидел же за мошенничество в особо крупных размерах. Кажется, не так уж сильно и продувает мои окна…

— *Я просто опоздал с работы минут на двадцать,* — обиженно говорит Игорь. — *А тут как раз участковый с проверкой пришел.*

Срок ареста Игоря истекает уже завтра, в одиннадцать утра.

Кстати, досрочное освобождение для административно арестованных не положено, даже за примерное поведение. «Сутки» они отбывают с точностью до нескольких минут от времени фактического задержания.

Пенсионер Николай Николаевич наказан за то, что у себя дома поскандалил со знакомым — видимо, собутыльником.

— *Да ничего мы не делили,* — улыбается он. — *Так, выпившие были немного…*

На свободу — с чистой совестью?

Работники остаются сортировать пленку. А мы возвращаемся на Окрестина и как раз успеваем к освобождению Владимира Тадеушевича — пожилой мужчина, как мне тихонько подсказывают, без определенного места жительства, неоднократно судимый, отбыл свои 10 суток, полученных за кражу бутылки водки в магазине.

— *Арестованного приводят в дежурную часть, где он сдает постельное белье и получает личные вещи,* — описывает механизм освобождения Евгений Шапетько. — *Его знакомят со счетом за питание и напоминают о необходимости оплаты. Обязательно еще раз устанавливают личность — чтобы один человек не вышел вместо другого. Проверяют по базе: за время пребывания здесь арестованного могли объявить в розыск. Если препятствий для освобождения нет, отпускаем человека.*

После 10 суток ареста Владимир Тадеушевич спешит к друзьям.

Сначала Владимир Тадеушевич фотографироваться не желает. Соглашается лишь после горячих заверений, что он очень даже симпатичный мужчина. Зато потом входит во вкус, с удовольствием позирует и даже намекает, что он сегодня выступает в качестве фотомодели, а тем, как известно, за съемку гонорары платят…

— *Проверьте ваши вещи, убедитесь, что вам все вернули,* — возвращает его на землю со «звездных» высот голос дежурного.

Пожитков у Владимира Тадеушевича немного: дубленка с чужого плеча да ремень.

Подходит время обеда. Тех, кто уехал на свалку за город, накормят на «Экоресе», остальные приедут сюда. Возвращению в камеры вновь предшествует

полный досмотр, с раздеванием донага и приседаниями. Это обязательно, если арестованный покидал пределы учреждения. Впрочем, все происходит достаточно быстро, система отработана.

Сестра-хозяйка разливает по мисочкам борщ, накладывает кашу с котлетами. К окошечкам подтягиваются и те, кто по разным причинам не поехал на работы. Развлечений для них немного — можно послушать радио, почитать книгу.

Центр изоляции правонарушителей мы покидаем вместе со счастливым Владимиром Тадеушевичем. Он очень спешит: говорит, друзья уже заждались.

— **Вы же смотрите, не попадайте сюда больше!** — напутствую его, прежде чем повернуть в другую сторону.

— *Не, ну что вы, никогда!* — клятвенно заверяет освобожденный.

Свежо предание… По словам работников ЦИП, 90 процентов постояльцев бывают здесь регулярно. Близятся холода, и вполне возможно, что в следующий раз Владимир Тадеушевич сунет в рукав дубленки бутылку водки не только для того, чтобы выпить.

nevmer@sb.by
Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Оксана НЕВМЕРЖИЦКАЯ Фото: Алексей СТОЛЯРОВ

sparrow.

Новое открытие в Лаосе перепишет историю заселения Земли

RG.RU

Ваш ребенок не хочет есть овощи? Этот трюк изменит всё

OSNMEDIA.RU

Технологии современности: что будет с миром после чипирования людей

VM.RU

Фото Заворотнюк во время болезни слили в Сеть

POPCAKE.TV

Ученые из Ун Флиндерса н океана следы цивилизации

AIF.RU